

Andrzej Sitarski

К вопросу о семантико-синтаксической функции наречий в русском и польском языках : (на материале поэмы В. Ерофеева "Москва-Петушки" и ее польского перевода)

Acta Polono-Ruthenica 5, 219-225

2000

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Andrzej Sitarski
Instytut Filologii Rosyjskiej
UAM

**К вопросу о семантико-синтаксической функции
наречий в русском и польском языках
(На материале поэмы В. Ерофеева *Москва-Петушки*
и ее польского перевода)**

Выделяемую в традиционной грамматике часть речи – наречие – образует неоднородный класс слов, лингвистическое изучение которого вызывает много вопросов, особенно в аспекте его функционального, словообразовательного, синтаксического и семантического анализа.

Как известно, наречия в семантическом отношении это слова, называющие качества, которые свойственны действию или признаку, синтаксически они являются определителями глаголов, прилагательных, самих наречий, а также существительных или выступают в функции предиката.

Среди проблем, связанных с изучением наречий, специального внимания заслуживает вопрос функционирования адвербов в современных письменных текстах – публицистике, художественной литературе, так как в наречиях отражаются и фиксируются активные процессы современного русского и польского синтаксиса.

С целью выявления семантических и синтаксических особенностей употребления наречий в структуре русского и польского предложений нами был проведен сопоставительный лингвистический анализ поэмы (как определил свое произведение сам автор – Ерофеев), *Москва-Петушки* и ее польского перевода, сделанного А. Дравичем¹. Наша картотека составила свыше 90 примеров пред-

¹ В.Ерофеев, *Москва-Петушки*, Петрозаводск 1995; W. Jerofiejew, *Moskwa-Pietuszki*, przełożył z j. rosyjskiego A. Drawicz, Wrocław 1994.

ложений, почерпнутых из ерофеевского произведения, которые содержат в своей структуре наречие, и их польских эквивалентов.

Как известно, наречие занимает особое место в парадигме определения как второстепенного члена предложения, поскольку, как отмечает Л. М. Цонева, „[...] оно не имеет полного набора типичных формальных признаков, присущих согласованному определению. Опеределение, выраженное наречием, отличается связью примыкания и контактной позицией по отношению к определяемому слову”.²

На основании собранного нами материала можно отметить, что в русском тексте, в большинстве предложений наречия, которые содержатся в их структуре, сочетаются с глаголами, которым в польском тексте соответствуют также глагольно-наречные сочетания, напр.: Волосы ... *дыбом встают, бывает скверно, негативно утверждаешь*, польск. *Włosy ... stają dęba, czuję się parszywie, twierdzisz negatywnie*. Однако не все они переводятся на польский язык при помощи синтаксической структуры с наречным компонентом, который, как показывает материал, может заменяться другой частью речи, напр: играть в одиночку – *grać samotnie, безгранично расширил – nieskończone rozszerzenie, окончательно теряюсь – zaczynam się peszyć, сказалась удручающе – bardzo ich przygnębiła, беспрепятственно мужать – krzepa będzie bez żadnych przeszkód gosnać, покайно раскачивались – skruszeni kiwali się*. Среди словосочетаний с наречием как в русском тексте, так и в его польском переводе выступают тождественные адverbiallyно-адъективные сочетания, напр.: *вкрадчиво нежный, пленительно грубый, безобразно сердитый, непомерно широкие, страшно большие*, польск. *przymilnie czuły, władczo brutalny, strasznie zły, zbyt szerokie, zbyt wysokie*.

Нами отмечены также синтаксические сочетания наречие + наречие, которым в польском переводе соответствуют в большинстве случаев эквивалентные конструкции, построенные по той же модели, напр.: *одинаково любо – zawsze fajnie, почти безучастно – niemal obojętnie, чертовски обидно – cholernie przykro*. Русским

² Л. М. Цонева, *Сочетаемость наречий с именами существительными в русском языке (лексико-синтаксический и стилистический аспект)*, Москва 1992, s. 23.

адвербиально-адвербиальным сочетаниям могут отвечать в польском тексте также адвербиально-адъективные сочетания, напр.: *совершенно перманентно* – *absolutnie permanentny*, *страшно интересно* – *strasznie siekawi*.

В произведении *Москва-Петушки* мы обнаружили один пример сочетания наречия с именем существительным: *нервы навывпуск*, которому в польском переводе отвечает сочетание, состоящее из существительного и предложно-именного выражения с наречным значением: *pegwy na wierzchu*.

Рассматривая на примере ерофеевского произведения вопрос структурного соответствия между русскими словосочетаниями, содержащими в своем составе наречие, и их польскими эквивалентами, можно заметить, что нередко они отличаются друг от друга в плане выражения. Характер этих различий, часто обусловленный индивидуальной спецификой грамматической системы польского и русского языков, заключается в том, что одно и то же содержание передается разными формами в русском и польском языках. Приведем несколько примеров: А потом *так ласково-ласково.*, польск. *A potem czule, jak najczulej.*; А уже если у меня что-нибудь притихнет и уляжется, то *так бесповоротно.*, польск. *A jeśli coś mi się uspokoi i ustanie? to już na amen.*; – Противно, – повторил за мной младенец и *блаженно* заулыбался., польск. *Przykro – powtóżył za mną chłopiec z błogim uśmiechem.*; *Отчаянно* пили!, польск. *Pili na umór!*; И как-то дико, *по-оперному* рассмеялся, польск. *Roześmiał się dziko, jak w operze.*; А ревизор рассматривает его билет как-то *брезгливо...*, польск. *Kontroler zaś ogląda jego bilet z obrzydzeniem.* ...и он рассмеялся, *по-людоедски* рассмеялся., польск. *... i roześmiał się ludożerczym śmiechem.* Итак, русским наречиям, функционирующим в поэме *Москва-Петушки* отвечают в польском переводе предложно-падежные конструкции: *брезгливо* – *z obrzydzeniem*, *блаженно* заулыбался – *z błogim uśmiechem*, идиоматизмы: *бесповоротно* – *na amen*, *отчаянно* – *na umór* или выражения со сравнительным союзом „*jak*”: *ласково-ласково* – *czule, jak najczulej*, *по-оперному* – *jak w operze*.

В построении ерофеевской фразы определенную роль играют наречия на *-юще*, которые дополняют глагольные значения, напр.: *уничтожающе* глядеть, она сказалась *удручающе*, глядит *изничто-*

жающе, умоляюще отвечал, смотрел *оценивающе*. Характер таких отношений прежде всего зависит от семантической природы самих наречий, а также от лексического значения глагола, с которым они сочетаются. Наречия на *-юще* в силу своего отглагольного происхождения обладают способностью дифференцировать оттенок качества действия. По мнению В. А. Низинской, способность различать разнообразные оттенки качества, сочетающаяся с возможностью экспрессивной характеристики этого качества, является одной из причин продуктивности употребления таких наречий в современном русском языке³. Следует подчеркнуть, что семантическая емкость указанных отпричастных наречий является причиной того, что сегодня они активно употребляются в структурной и семантической организации высказывания, делая его гибким, ярким и экономным. В польском переводе перечисленные наречия передаются с помощью глагола: *уничтожающе* смотреть – *unicestwiała wzrokiem*, она сказалась *удручающе* – *bardzo ich przygnębiła*, наречий на *-о* или *-е*, образованных от основы отглагольного прилагательного: *умоляюще* отвечал – *odrzekłem błagalnie*, смотрел *оценивающе* – *badawczo wpatrywali się*, или формы деепричастия: глядит *уничтожающе* – *patrzy niszcząc go*.

Одним из типов синтаксических конструкций, часто выступающих в произведении Ерофеева, являются словосочетания, состоящие из двух наречий, в которых подчиненное наречие выражает степень проявления признака, определяемого главным адвербом, напр.: *страшно интересно, одинаково любо, постоянно навывкате, чертовски обидно, совершенно перманентно, безобразно сердито, почти беззвучно*. Семантическая структура таких словосочетаний по сравнению с их синтаксическим строением намного сложнее. Употребление адвербиально-адвербиальных сочетаний в структуре предложения является еще одним доказательством существующей в современном русском языке тенденции к максимальной конденсации содержания при одновременной экономии языковых средств. В этом отношении похожее явление наблюдаем также в современном польском языке. Приведенным наречно-наречным

³ В. А. Низинская, *Отпричастные наречия на -ще в современном русском языке*, [в:] *Вопросы теории и истории русского языка*, „Научные труды Ташкентского государственного университета”, выпуск 299, Ташкент 1967, с. 24.

словосочетаниям, функционирующим в ерофеевском тексте отвечают в польском переводе в большинстве случаев также наречно-наречные структуры, напр.: *одинаково любо* – *zawsze fajnie*, *почти безучастно* – *niemal obojętnie*, *чертовски обидно* – *cholernie przykro*, *почти беззвучно* – *niemal bezdźwięcznie*, *безобразно сердито* – *strasznie źle*.

Перечисленные примеры русских адвербиально-адвербиальных словосочетаний и их польских эквивалентов свидетельствуют о том, что в обоих языках наблюдается стремление к наречному способу характеристики явлений действительности. Наречие информирует нас о действительности более сокращенным образом, нежели имя существительное или глагол. Степени более значительной семантической конденсации можно достигнуть тогда, когда к одному наречию присоединяется второе. Построенные таким образом предложения лишены, с одной стороны, некоторой растянутости, с другой – они богаче своим содержанием.

Наречия в произведении *Москва-Петушки* нередко используются как средство создания метафорических выражений. Необходимо подчеркнуть, что важную роль в превращении словосочетаний с наречным компонентом в метафору играет семантический фактор. Образование метафоры с адвербом следует рассматривать как пример окказиональной сочетаемости лексем в результате расширения их сочетаемостной потенции вследствие сознательного отступления от норм узуальной сочетаемости слов.

Итак, к синтаксическим особенностям ерофеевской фразы относятся необычные для носителя современного русского языка конструкции, состоящие из глагола и наречия, лексическое значение которых несовместимо с точки зрения норм сочетаемости слов в современном русском языке. Приведем несколько примеров. Наречие *всухую* согласно данным, содержащимся в *Большом толковом словаре русского языка* под ред. С.А.Кузнецова⁴ вступает в связь с глаголами „подметать, чистить, съесть, пообедать, проиграть”, однако в ерофеевском тексте наречие *всухую* образует своего рода метафорическое сочетание с глаголом *пить* – *пить*

⁴ *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С. А. Кузнецова, Санкт-Петербург 1998.

всухую (А вот уж вторую, третью могу *пить* всухую.). Такая же необычная сочетаемость наречного выражения *na sucho* сохранена в польском переводе этой фразы: *A już drugą i trzecią mogę pić na sucho*. Наречие *вдумчиво* в знач. „сосредоточенно мыслить, глубоко вникать во что-нибудь”, вступая в сочетание с глаголом *опохмелиться* также образует выражение, наделенное определенной степенью метафоричности (... другими словами, *вдумчиво опохмелялся* и, наконец, узнавал, куда все-таки девалась пятница). Идея метафорического употребления наречия *вдумчиво* в сочетании с глаголом *опохмелялся* сохранена также в переводе цитированной фразы на польский язык, хотя переводчик использовал здесь другие формальные средства ее передачи: „[...] innymi słowy dawałem sobie *głęboko przemyślanego klina* i w efekcie dowiadywałem się, gdzie się podział piątek”. В метафорическом употреблении в произведении Ерофеева функционирует наречие *идеально* в сочетании с глаголом *пить*: ... но выпить идеально, то есть выпить только в воображении., польск. *Ale wypić platonicznie, to znaczy tylko w wyobraźni*. Эффект метафорического употребления наречия можно также наблюдать в сочетании *будит по-живодерски* (И как-то по-живодерски будит), польск. *A budzi jakoś tak sadystycznie*. Из сравнения русских предложений с их польскими эквивалентами видно также, что употребленные в польском переводе наречия сохранили метафорическое значение. К числу метафорически употребленных наречий в сочетании с глаголами или глагольными формами можно отнести еще следующие примеры: И *дышит* как-то *идиотически* (дышит идиотически), польск. *I oddycha jakoś idiotycznie* (*oddycha idiotycznie*); И Семеныч всего меня *кровожадно обдал* пезегаром (кровожадно обдал), польск. *I Siemionycz owionął mnie krwiożerczo wódczanym tchnieniem* (*owionął krwiożerczo*); Я бросился следом за ней, *преступно выгибая* шею (преступно выгибая), польск. *Ja zaś pomknąłem w ślad za nią, morderczo wygiąwszy szyję* (*morderczo wygiąwszy*). Рассматривая степень метафоричности наречий *по-живодерски*, *преступно*, польск. *krwiożerczo*, *morderczo*, следует сказать, что они могут определять признак через сопоставление его с другим объектом, сохраняя в таком случае семантический элемент *так, как* („будит по-живодерски”, „так, как живодер”; *преступно выгибая*”, „так, как преступник”, польск. „*jak krwiożerca, jak*

morderca". Сочетания таких наречий с глаголами характеризуются незначительной степенью метафоричности, так как они довольно отчетливо имплицитно сочетания, являющиеся сравнительными оборотами, семантическими эквивалентами которых они являются. Но все же они имеют существенное значение с точки зрения вопроса экономии языковых средств, используемых в построении предложения в современном русском и польском языках.

Проведенный нами сопоставительный анализ наречий, употребленных в художественном тексте поэмы В. Ерофеева *Москва-Петушки* и ее польского перевода, позволяет сделать заключение, что русский и польский языки избирательно относятся к тому или иному использованию наречия в структуре предложения. В польских структурах, эквивалентных русским, в которых выступает наречие, нередко вместо ожидаемого адверба выступают определения, выраженные прилагательным, предложно-именными сочетаниями или сравнительным оборотом. Неоднократно русские наречия, не находящие однословных эквивалентов в польском переводе, передаются при помощи другой семантико-синтаксической структуры. Таким образом, можно сказать, что тенденция к употреблению адвербиальных конструкций в русском языке значительно сильнее, чем в польском, в котором сочетания с наречным компонентом испытывают конкуренцию со стороны оборотов, построенных при помощи других языковых средств. Интересным, с лингвистической точки зрения, является вопрос переносного употребления адвербов. Они часто образуют окказиональные сочетания, которые отличаются разной степенью метафоричности. Созданные в результате оригинальной комбинации слов, они характеризуются и в русской и в польской системах языковой свежестью и новизной.